

Гермиона, сжав в руке учебник, пробиралась сквозь плотный людской поток у школьных ворот. Толпа была ей не по душе – в ней легко затеряться, и именно из нее часто раздавались злые насмешки. Она торопилась, в ее душе трепетало беспокойство. Утром она опоздала, пропустив ужасную картину, о которой шептались родители: сбита машиной собака, выскочившая на тротуар. Но сейчас ей было не до трагических сцен. Она искала кого-то, кто мог бы развеять ее тревогу, кто мог бы стать ее другом. Протиснувшись в класс, Гермиона быстро убрала вещи и села за парту. Она ждала Гарри, но его всё не было. Учительница уже начала урок, а Гарри всё не появлялся. Она сидела у двери, на привычном месте, удобном для быстрого бегства от хулиганов, и в то же время близком к учительнице. Она не могла не заметить, что Гарри не мог незаметно проскользнуть в класс – его бы заметили. Она оглядела комнату – лица учеников были погружены в сплетни, очевидно, обсуждая трагедию у ворот. Но ни одного знакомого лица не было. Урок начался, но Гермиона была взволнована. Что могло случиться с Гарри? Он так же, как и она, жаждал знаний, никогда не пропускал уроки, разве что случилось что-то ужасное... Но в глубине души, как змея, ползло сомнение: а вдруг это ее вина? Может, Гарри не хочет возвращаться в школу, не хочет дружить с такой странной девочкой, как она? К концу дня Гермиона была на грани слез. Школа, которая раньше была для неё убежищем, превратилась в мучительную пытку. Она вбежала в свою комнату, бросила вещи на пол и упала на кровать, разрыдавшись. Все было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Настоящего друга у неё никогда не будет. Гарри застонал, просыпаясь. Голова раскалывалась, яркий свет слепил глаза. Он не мог вспомнить, где он. Последнее, что он помнил – это спешка в школу. Он был в комнате Мипси, на чердаке. Она отказалась от обычной комнаты и поселилась здесь, в самой высокой точке дома, где из окна лился яркий свет полуденного солнца. Он снова застонал, закрывая глаза от света. Он почувствовал тяжесть на груди – это была Мипси. Она лежала, уткнувшись лицом в его грудь, бледная, как смерть. Он никогда не видел ее такой. — Тибальт! — закричал он в ужасе. Маленький эльф появился, с испуганным выражением на лице. — Мастер Гарри? — спросил он. — С Мипси что-то не так, Тибальт! Помоги ей! — крикнул Гарри. Тибальт бросился к Мипси, стащив ее с Гарри. Она была бледна, слаба, её тело лишалось магии – смертный приговор для домового эльфа. Он прижал руку к её голове и вздрогнул. — Она почти лишена магии, — прошептал он, глядя на Гарри. — Ей нужна магия, но я не могу просить об этом вас. Гарри не понимал, что происходит. Он не знал, как помочь Мипси. — Что? Что такое, Тибальт? Скажи мне! — закричал он, боясь потерять свою семью. — Она нездорова, молодой господин. Ей нужна магия, но я не могу просить об этом вас, — повторил Тибальт. Гарри не мог сидеть сложа руки. Он не мог допустить, чтобы Мипси умерла. — Что мне нужно сделать? — спросил он, не отводя глаз от больной эльфийки. Тибальт заколебался. Он боялся, что другие хозяева узнают о том, что Гарри вложит свою магию в Мипси. — Просто вложи в нее немного магии, хозяин. Только немного, иначе ты окажешься в том же состоянии, что и она, — прошептал Тибальт, кладя руку Гарри на лоб Мипси. Гарри никогда не обучался магии. Он не знал, как её использовать, но инстинкт подсказывал ему, что он должен спасти Мипси. Он почувствовал, как тёплый поток энергии пошёл от его руки к Мипси. Бледное сияние окутало её, когда магия Гарри проникла в её маленькое тело. — Хватит, маленький хозяин. Ты должен остановиться, — сказал Тибальт, убирая руку Гарри с Мипси. Он получил удар магии, отбросивший его к кровати. — Прости, Тибальт, ты в порядке? — спросил Гарри, волнуясь. — Да, мастер Гарри, мы, эльфы, живем за счет магии наших хозяев, просто нечасто мы получаем ее так непосредственно. Немного шокирует, — ответил Тибальт, осматривая Мипси. Её цвет вернулся, она лежала спокойно, восстанавливаясь. — Отдыхайте, — сказал Тибальт, укладывая Мипси в кровать. — Это то, что ей сейчас нужно. И вам, хозяин. Вы дали ей гораздо больше магии, чем следовало. Пожалуйста, иди приляг. Тибальт отвел Гарри в его комнату, где тот быстро уснул, тихонько похрапывая.